

Разум на несколько секунд просто отказал, отказываясь воспринимать действительность.

Никто не сможет сохранить хладнокровие, оказавшись лицом к лицу с этой тварью. Прежде чем паника окончательно разнесла мою психику в щепки, мозг предпринял отчаянную попытку зацепиться за логику: «Нет, нет, это ошибка. Этого не может быть. Детектор дважды подтвердил безопасность... Она не должна быть здесь. Откуда она взялась? Она...»

Неужели прибор вышел из строя?

— Что случилось? Эй! — В рации голос Яриса сорвался на крик. — Лянь Шэн, что там у тебя?!

Я резко пришел в себя. Ладонь, сжимавшая рацию, мгновенно взмокла от холодного пота. Тварь буравила меня взглядом, не делая резких движений, лишь беззвучно усиливая хватку. Правое плечо словно налилось свинцом, становясь неподъемным; рука стремительно немела. Дрожащими пальцами левой руки я вцепился в устройство и, стиснув зубы, выдавил:

— ...Уходите.

Слова давались с трудом, голос срывался на хрип:

— Это кракен! Бегите, живо!

На том конце эфир взорвался хаосом выкриков. Едва я замолчал, как мясные жгуты на моем плече сжались с чудовищной силой. Кости протестующе хрустнули, плечо прошла острая боль, и рация, выскользнув из ослабевших пальцев, с глухим стуком упала на пол. Я рухнул на колени. Тварь вскинула другое щупальце и обрушила его сверху вниз. Из последних сил я рванул влево, кубарем откатившись в сторону; над самым ухом грохнуло — пол под ударом монстра разлетелся в крошево, обдав меня градом каменной крошки и обломков.

Ну и чудовище!

От ударной волны голова пошла кругом. В следующее мгновение и без того шаткий пол второго этажа не выдержал: прямо под основным телом кракена разверзлась огромная дыра. Хватка щупальца на моем плече на миг ослабла, и я, сам не понимая, откуда взялись силы, вырвался и, спотыкаясь, бросился к лестнице. Тварь среагировала мгновенно: она спружинила и, миновав пролом, в один бросок перемахнула на стену.

В ту же секунду со всех сторон, подобно приливу, хлынули беззастенчиво алые, лишённые костей жгуты плоти. Я потерял равновесие, оступился на последних ступенях и кубарем полетел вниз, на первый этаж. И в тот момент, когда я коснулся земли, чьи-то мягкие и липкие путы намертво обхватили мою лодыжку.

«...»

Всё произошло за долю секунды — так быстро, что я даже не успел осознать факт захвата. А затем пришло чувство абсолютной невесомости. Если подбирать нелепое сравнение, это было похоже на падение с американских горок, у которых сорвало все крепления. Как ни странно, в миг, когда жизнь висела на волоске, в голове всплыла эта дурацкая, совершенно неуместная шутка.

Ходили слухи, что жертвы кракенов успевают лишь вскрикнуть «А!», прежде чем их впечатают в бетон. Но я и так был на первом этаже — неужели меня протащат сквозь землю еще глубже?

Я уже приготовился превратиться в кровавое месиво, когда пол первого этажа, не выдержав запредельной нагрузки, с натужным скрежетом подался и развалился на куски. Передо мной разверзлась бездонная черная пустота. Мир перевернулся. Я падал, глядя, как стремительно удаляется потолок, а затем последовал сокрушительный удар — и сознание милосердно погасло.

Когда я снова открыл глаза, вокруг царил непроглядная тьма. Каждая клеточка тела отозвалась тупой, изнуряющей болью. Некоторое время я просто лежал в оцепенении, пытаюсь осознать, где нахожусь, затем осторожно пошевелил пальцами рук и ног. Убедившись, что всё на месте, я, опираясь на локти, медленно сел.

Тишину нарушил сухой шорох осыпающейся крошки. Рука наткнулась на острые края обломков — я сидел посреди груды камней и битого кирпича. Первым делом я нащупал на поясе сумку, которую Ярис предусмотрительно набил припасами перед выходом. Она была на месте. С трудом выудив мобильный терминал, я обнаружил, что пальцы перепачканы чем-то липким и влажным. Я включил подсветку экрана, и в тот же миг сердце пропустило удар.

— ...Да быть не может.

Холодными пальцами я стер кровь с дисплея. Экран ярко вспыхнул: восемь тридцать вечера. С того момента, как я столкнулся с кракеном, прошло более восьми часов.

Восемь часов...

Я зажмурился и снова уставился в экран, надеясь, что это лишь галлюцинация или сбой системы. Тщетно. Восемь часов! Это значило, что что бы там ни случилось наверху, всё уже давно закончилось. Всё было кончено.

Сигнала на терминале не было, рация потеряна — я оказался полностью отрезан от внешнего мира (если я действительно сейчас находился под землей). Оставалось лишь надеяться, что

остальные услышали моё предупреждение и успели дать отпор той твари.

С этой мыслью ко мне начало возвращаться самообладание. Я поднял взгляд: вокруг стояла мертвая тишина. Стены словно сдавливали пространство, напоминая заколоченную крышку гроба, и лишь слабый свет терминала дрожал в этой пустоте. И только теперь меня накрыла волна страха — иного, не такого, как при встрече с монстром.

Где я?

Последнее, что я помнил — пролом в полу первого этажа. Если память мне не изменяла, дыра была такой огромной, что вниз должна была рухнуть добрая половина здания. Я содрогнулся: если первый этаж действительно обвалился, то само здание, и без того дышавшее на ладан, вряд ли уцелело. Значит... я заживо погребен здесь навсегда?

Отряд мог и не дожидаться меня. Если дом рухнул, они наверняка сочли меня мертвым, и оставаться здесь для них было бессмысленно и опасно. Да и кто стал бы ждать? Сюань Ли? Уж лучше бы он сидел в капсуле и не высывался.

По виску скатилась прохладная капля. Я вытер её — ладонь оказалась в смеси крови и холодного пота. «Спокойно, не паникуй». Я прижал руку к груди и сделал несколько глубоких вдохов, заставляя себя мыслить трезво.

Шэнь Бай всегда говорила: безвыходных ситуаций не бывает, если сохранять ясность ума. Нужно успокоиться... Я обязан взять себя в руки. Еще не время сдаваться. По крайней мере, не раньше, чем я убежусь в абсолютной безнадежности положения. Немного переведя дух, я, опираясь на стену и прихрамывая, поднялся и отправился на поиски выхода.

Я провалился с первого этажа, а значит, можно было утверждать две вещи: во-первых, под зданием есть какое-то пространство, а во-вторых, это точно не капитальное убежище, иначе пол бы не проломился так легко. Обычно такие подвалы находятся не слишком глубоко. Если само здание не сложилось как карточный домик, то, найдя пожарный выход, я смогу выбраться на поверхность.

Осмотревшись, я понял, что нахожусь не в пещере из арматуры, как ожидал, а в заброшенном подвальном складе. Повсюду валялись разбитые электронные ящики, а в потолке зияла огромная дыра. Но странно — сверху не пробивалось ни лучика света. Я присмотрелся и понял, что там, в темноте, есть еще один уровень. В глазах потемнело: я-то надеялся, что упал всего лишь на минус первый этаж, но, похоже, пролетел гораздо глубже.

Я снова вспомнил того бесшумного монстра, и в голове шевельнулось подозрение. Даже в самых жутких сводках новостей о кракенах редко встречались твари, состоящие из одной лишь пульсирующей плоти. Может, именно поэтому детектор её не засек? Если бы мы обнаружили её вовремя, я бы не оказался в этой ловушке. Если бы не упрямство Лин Чэня...

Я тяжело вздохнул, подавляя вспышку раздражения. Сейчас эти мысли были бесполезны и лишь отравляли разум. Обойдя полуразрушенный подвал еще пару раз, я так и не нашел выхода. И в тот момент, когда отчаяние уже готово было взять верх, из щели между камнями донесся едва уловимый звук. Я замер и прижался ухом к завалу.

— Кап, кап...

Прислушавшись, я понял: это звук падающей воды. За стеной пустота!

Варианта было два: либо это дренажная система, либо соседнее помещение. В любом случае, это был прорыв. Нужно было во что бы то ни стало пробраться на ту сторону. А как это сделать — пожалуй, единственная проблема, которая сейчас решалась проще всего.

Я вытащил из сумки тубик с микрочарядом. Перед входом в здание Ярис выдал каждому по три таких — на всякий пожарный. Они называли их «Убийцами преград». Говорили, что эта штука способна на ювелирный подрыв даже в полуразрушенных строениях.

Никогда не думал, что мне придется пускать в ход взрывчатку в таком ветхом доме, пусть даже «ювелирную». Я закрепил заряд в расщелине, минут пять настраивался морально, а затем, затаив дыхание, нажал кнопку таймера и отбежал подальше, зажав уши.

Грохнуло!

Пыль взметнулась столбом, осколки камней с сухим стуком посыпались на пол. Едва эхо затихло, я понял — Ярис не врал. Мощности «Убийцы преград» хватило ровно на то, чтобы пробить в завале лаз, в который можно было протиснуться согнувшись. Дождавшись, пока пыль осядет, я перекинул сумку через плечо и нырнул в проем.

Похоже, подземные уровни были куда обширнее, чем я предполагал. Я выпрямился и повел лучом терминала по сторонам. Это помещение было больше предыдущего и тоже частично обрушилось. В углу, под стеной, я обнаружил перевернутый взрывной волной примитивный фильтр. Из него тонкой струйкой вытекала вода — вот и источник того самого «кап-кап».

Я не ел и не пил больше полусуток, так что при звуке воды во рту мгновенно пересохло. На мгновение я даже не осознал, насколько странным было наличие работающего фильтра в этом богом забытом подвале. Осматриваясь дальше, я заметил на обвалившейся стене искореженную металлическую дверь, зажатую в тисках обломков. Попробовал повернуть ручку — бесполезно, заклинило намертво, да и за дверью, судя по всему, всё было забито камнями. Я обернулся и заметил в другом углу нечто любопытное.

— Надо же, энерголампа...

Обойдя кучу щебня, я присел и коснулся корпуса лампы. Она на миг отозвалась слабым,

призрачным свечением, но через пару секунд окончательно погасла — заряд был на исходе. Оставив лампу в покое, я обнаружил среди камней несколько консервных банок и бутылок. Первые три оказались пустыми, но четвертая была обнадеживающе тяжелой. Я уже хотел продолжить поиски, как вдруг пальцы наткнулись на нечто холодное и гладкое. Отодвинув банки, я увидел под ними полуоткрытый металлический контейнер.

Надеясь найти там еду или воду, я откинул крышку и запустил руку внутрь, но нащупал лишь тонкий электронный чип. Разочарованно вздохнув, я коснулся другого предмета — странного, непривычного на ощупь. С недоумением вытащив его на свет, я замер: на самом дне контейнера лежала бумажная тетрадь.

В наше время бумажные документы стали чем-то сродни реликвиям. Сама бумага превратилась в редчайший артефакт. Если кому-то нужно сохранить важные данные, их шифруют в недрах суперкомпьютеров Главного города, но даже записи на отдельных накопителях встречаются редко. Бумага? Сейчас на ней не пишет никто. Это была коллекционная вещь, не иначе. Одолеваемый любопытством, я осторожно приоткрыл обложку. Она выглядела по-настоящему древней: края осыпались, а на титульном листе виднелись стертые временем знаки: «Записки Аци».

Я пролистал несколько страниц. Не только обложка — почти всё содержание превратилось в нечитаемое марево из расплывшихся чернил. Лишь несколько страниц поддавались расшифровке, остальное требовало серьезной реставрации. Поднеся терминал поближе, я вчитался в неровные строки:

«...28 октября 2058 года. Идет третья неделя моих слуховых галлюцинаций. Я ходил умолять доктора Айлишу прекратить это чудовищное исследование. Разумеется, меня и слушать не стали. До середины ноября я пытался пробиться к ней еще десяток раз — безрезультатно, в последний раз меня просто выставили за дверь. Все смотрят на меня как на умалишенного. По их глазам я вижу: даже если бы здесь была сама Е Хуэй, она не смогла бы их переубедить...»

Е Хуэй? Знакомое имя.

Прокручивая в голове эти буквы, я вспомнил — так звали верховную управляющую Главного города в прошлом веке. Дела давно минувших дней. Я пролистал дальше. Записи велись в хронологическом порядке. Самая ранняя датировалась 2055 годом — автор подчеркнул дату жирной чертой, но сам текст был совершенно неразборчив. Лишь в самом конце тетради снова попался понятный фрагмент:

«...5 августа 2059 года. Я не знаю, предвестник ли это конца кошмара или только его начало. Всё произошедшее лишь подтверждает: участие в этом проекте стало величайшей ошибкой в моей жизни. Эти голоса... в какой-то момент они достигли апогея. У меня возникло жуткое предчувствие: ■■■■■■ (строка грубо вычеркнута)! Все те «дары», что мы получили в ходе исследований, однажды будут стерты в прах великой катастрофой. Или же эти дары и есть само воплощение бедствия? Надеюсь, мой психиатр прав и всё это — лишь плод моего больного воображения! Доктор Айлиша скончалась на следующий день, шестого числа, унеся с собой тайны, ведомые ей одной. Я ненавижу её. Ненавижу за то, что она запустила этот механизм, и

Да, это был человек. На пыльном полу виднелось несколько пятен крови, а рядом, погромыхивая, всё еще катилась злосчастная банка. Учитывая меня, застывшего рядом подобно соляному столпу, картина живо напоминала место преступления.

<http://bllate.org/book/17156/1644457>